ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2098

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2098

СОДЕРЖАНИЕ

3613-3929 Светлой памяти орнитолога и педагога Игоря Глебовича Лебедева (1947-2021). М. А. ЛОМСКОВ, Е. Э. ШЕРГАЛИН, В. А. ОСТАПЕНКО

3630-3638 Заметки о редких и малочисленных птицах Крыма. И. В. КУЗИКОВ

3638-3640 О биотических связях балобана *Falco cherrug* с другими видами птиц. В. Н. МОСЕЙКИН

3640-3643 Зимняк *Buteo lagopus* в дельте Лены. В. И. ПОЗДНЯКОВ, Д. В. СОЛОВЬЁВА, Ю. Н. СОФРОНОВ

3643-3646 Хищные птицы и совы Ленинского лесхоза и прилегающей территории (Ростовская область). А. В. ЗАБАШТА

3646-3648 Взаимосвязь залётов крупных хищных птиц с популяцией сайгака *Saiga tatarica*. А. И. БЛИЗНЮК

3649-3653 Использование гнёзд врановых другими птицами в Стрельцовской степи (Луганская область). В. А. МОРОЗ

3653 Хищные птицы острова Беринга (Командорские острова). А. Н. БЕЛКОВСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 2 августа 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2098

CONTENTS

3613-3929 In blessed memory of ornithologist and teacher Igor Glebovich Lebedev (1947-2021). M.A.LOMSKOV, E.E.SHERGALIN, V.A.OSTAPENKO

3630-3638 Notes on rare birds of the Crimea. I.V.KUZIKOV

3638-3640 About biotic relationships of the saker *Falco cherrug* with other birds. V.N.MOSEIKIN

3640-3643 The rough-legged buzzard *Buteo lagopus* in the Lena Delta. V.I.POZDNYAKOV, D.V.SOLOVIEVA, Yu.N.SOFRONOV

3643-3646 Birds of prey and owls of the Leninsk forest and the adjacent territory (Rostov Oblast). A.V.ZABASHTA

3646-3648 Relationship between invasions of large birds of prey and the state of the saiga *Saiga tatarica* population. A.I.BLIZNYUK

3649-3653 The use of corvids' nests by other birds in the Streltsovskaya steppe (Luhansk Oblast). V.A.MOROZ

3653 Birds of prey on Bering Island (Commander Islands). A.N.BELKOVSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2098****: 3613-3929*

Светлой памяти орнитолога и педагога Игоря Глебовича Лебедева (1947-2021)

М.А.Ломсков, Е.Э.Шергалин, В.А.Остапенко

Михаил Александрович Ломсков. Московская ветеринарная академия имени К.И.Скрябина. Москва, Россия. E-mail: lomskovma@mail.ru
Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологичское общество. E-mail: zoolit@mail.ru
Владимир Алексеевич Остапенко. Московская ветеринарная академия имени К.И.Скрябина. Москва, Россия. E-mail: v-ostapenko@list.ru

Поступила в редакцию 28 июля 2021

3 июля 2021 года, не дожив всего полтора месяца до 74-летия, скоропостижно скончался Игорь Глебович Лебедев, старший преподаватель кафедры зоологии, экологии и охраны природы имени А.Г.Банникова Московской ветеринарной академии имени К.И.Скрябина.

Игорь Глебович родился 27 августа 1947 года в Москве. Его отец Глеб Леонидович Лебедев трудился главным инженером в ГПИЛКП (Институте лакокрасочной промышленности), а мать Елена Михайловна Ле-

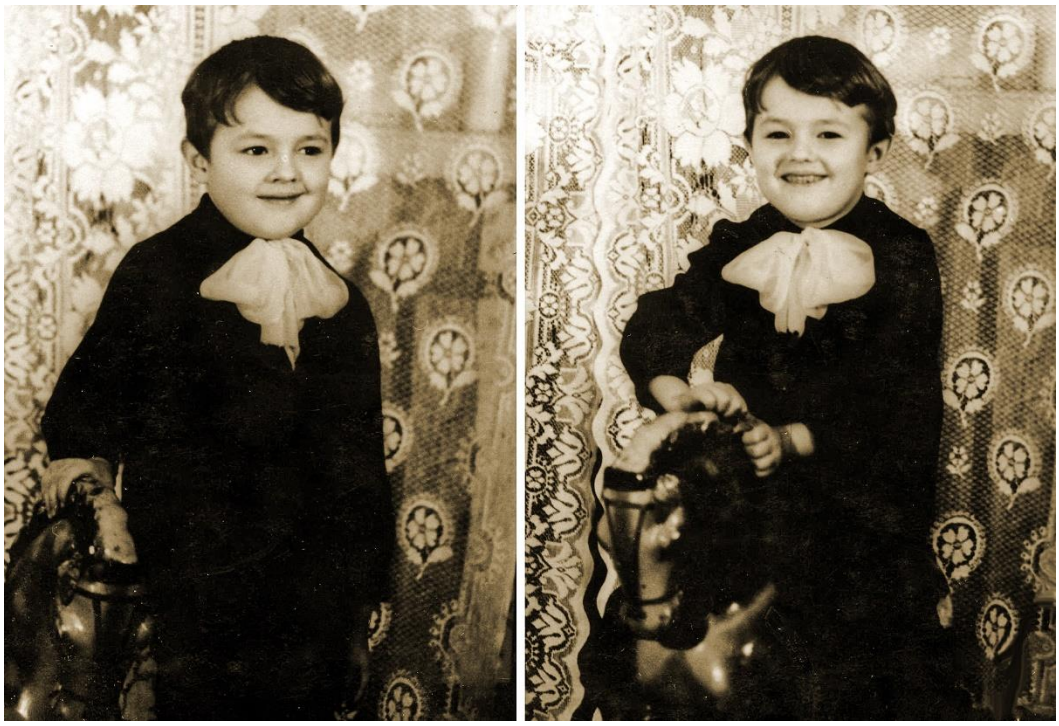
бедева (Бычкова) получила образование химика-технолога. Младшая сестра Игоря Ирина Глебовна Чиченкова до выхода на пенсию работала в ГОХРАНе. Таким образом, Игорь Глебович стал орнитологом в первом поколении.

Родовой герб Лебедевых (из домашнего архива И.Г.Лебедева).

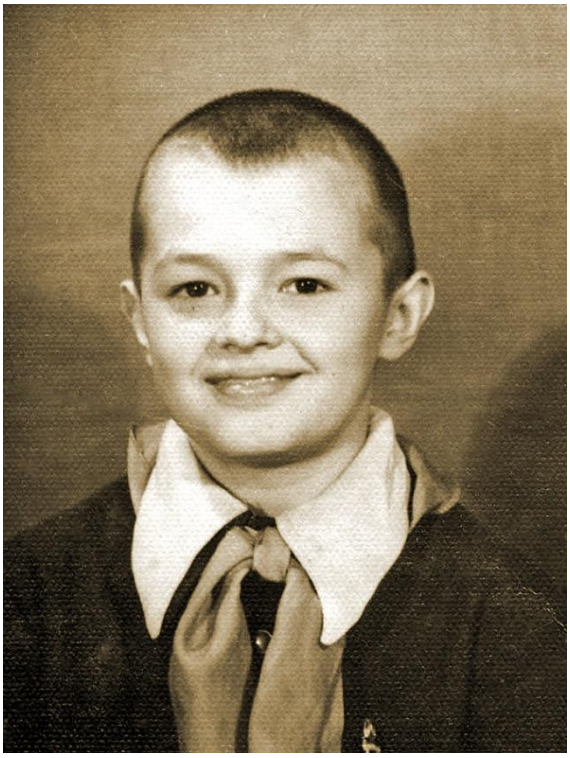
Свой интерес к биологии он проявил ещё в средней школе, начав посещать зоологический кружок в Доме пионеров, где его руководителем был известнейший орнитолог – профессор Московского педагогического института Владимир Михайлович Константинов (1937-2012). Тогда же на занятиях кружка он познакомился с будущим профессором и доктором биологических наук, видным орнитологом, педагогом и писателем-натуралистом Владимиром Григорьевичем Бабенко, дружбу с которым сохранил на всю жизнь. Фамилия определила выбор будущей профессии. Позже отношения юнната со своим наставником превратились в коллегиальные и просто дружеские, и десятилетняя разница в возрасте с Владимиром Михайловичем не была тому помехой. Высшее образование Игорь Глебович получил в Московском государственном педагогическом институте имени Ленина, окончив в 1972 году биолого-химический факультет. За время обучения в ВУЗе он побывал в пяти экспедициях, изучал птиц Северного Кавказа, Архангельской области, ихтиофауну Карелии, проводил исследования совместно с Институтом энцефалита АМН СССР на Салаирском кряже.

В орнитологическом отделе Зоологического музея Московского университета хранятся 83 тушки, собранные и переданные в него Игорем Лебедевым. Первая тушка птицы от И.Г.Лебедева – обыкновенный сне-

гирь с Салаирского кряжа, добытый 29 мая 1965, а последняя – горбоносый турпан с реки Вывенки в Олюторском районе Камчатки (август 1976 года). Подавляющее большинство тушек было коллектировано им в Камчатском крае, Кемеровской и Московской областях (устн. сообщ. П.А.Смирнова и Ю.М.Барановой). Сборы И.Г.Лебедева были использованы Александром Александровичем Кищинским (1937-1980) при написании им монографии «Птицы Корякского нагорья» (1980).

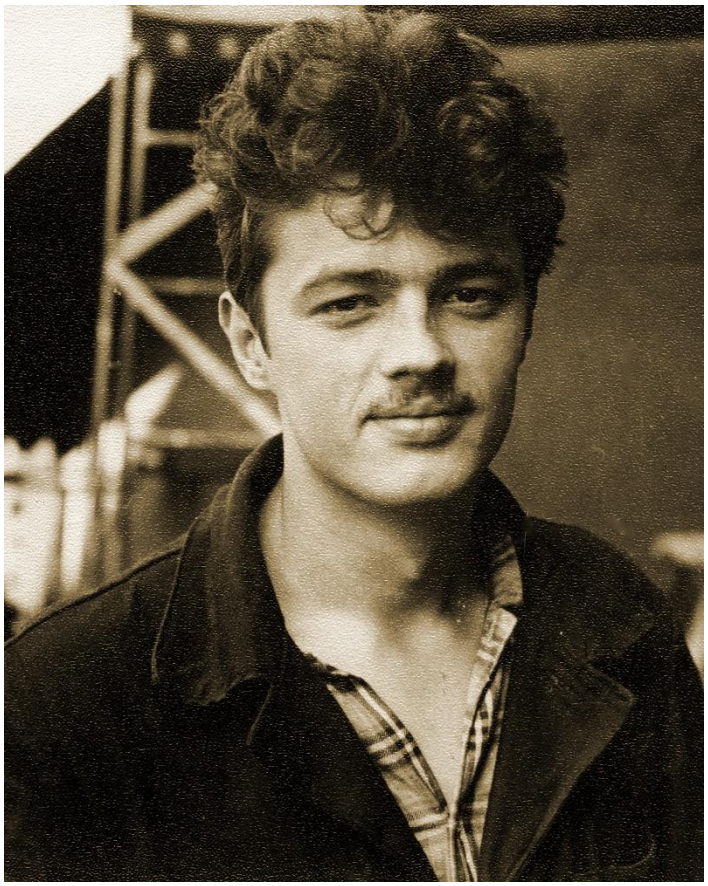


Первое знакомство с деревянным непарнокопытным.



В пятом классе. Москва. 1959 год.

В пионерском лагере (слева). У реки Лопасни. Московская область (справа). 1963 год.



Сам Игорь назвал эту фотографию «рабочий облом». Москва. Примерно 1967-1969 годы.

На ружейной и фотоохоте (фотоаппарат в левом углу кадра).
Шотландский сеттер по кличке Рагдай не попал в кадр.

Игорь раздает интервью радиожурналистам в Московской области в середине 1980-х.

На полевых работах по учетам морских и водоплавающих птиц на эстонском острове Хийумаа рядом с аэропортом Кярдла в 1986 году.

После окончания пединститута Игорь Глебович три года вместе с женой Любовью проработал по распределению в школе-интернате в селе Тиличики на Камчатке, где, помимо преподавания, практически с нуля создал туристический клуб, зоологический кружок и лыжную секцию для местных детей. Не забывал он и про научную деятельность, систематически собирал сведения о видовом разнообразии птиц Камчатки. Тогда же Игорь Глебович побывал в сейсмологической экспедиции к вулканам Карымский и Малый Семячик. Сразу после возвращения с Камчатки в 1976 году у них родился сын Сергей.

Молодой учитель биологии сопровождает колонну школьников в посёлке Тиличики на Камчатке, где Игорь три года (1972-1975) работал в школе после окончания МГПИ имени Ленина.

Затем на протяжении 20 лет Игорь Глебович Лебедев был научным сотрудником в разных лабораториях ИЭМЭЖ имени А.Н.Северцова АН СССР, занимаясь изучением поведения рыб, миграций птиц, разрабатывал методы предотвращения столкновения самолётов с птицами. Кроме того, в эти годы успел поработать и в научно-исследовательской лаборатории Московского зоопарка, где занимался налаживанием процесса искусственной инкубации птиц разных таксонов.

Объятия с другом-волком в Московском зоопарке.

В 1980-е годы И.Г.Лебедев был активным членом Рабочей группы по врановым. В соавторстве со своим бывшим наставником, а теперь коллегой профессором, доктором биологических наук В.М.Константиновым он опубликовал целую серию статей по учётам врановых птиц в Москве и Московской области, их миграциям и оологии.

В начале 1990-х он принимал непосредственное участие в организации и проведении первых в нашей стране Международных детских орнитологических школ, в которых участвовали также ребята из США и почти 10 стран Европы. Первая такая встреча прошла под Москвой в 1990 году, а в 1993 году Игорь Глебович отвёз сборную России в Англию.

Начиная с 1995 года Игорь Глебович вернулся к активной педагогической деятельности и до последнего дня жизни проработал на факультете товароведения и экспертизы сырья животного происхождения Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И.Скрябина на кафедре зоологии, экологии и охраны природы имени А.Г.Банникова. За время своей преподавательской деятельности в стенах МВА он вёл лекции и семинарские занятия по таким дисциплинам, как зоология, общая биология, экология, теории эволюции, антропология, зоокультура, охотоведение, учение о биосфере. Среди всего этого многообразия преподаваемых дисциплин особенно

следует выделить курс «основы теории зоокультур» (называемый чаще всего просто «зоокультура»), созданный и внедрённый в учебный процесс ветеринарной академии при непосредственном участии Игоря Глебовича. Помимо административной работы по созданию рабочей программы, составлению планов занятий и пр. в соавторстве с профессором Олегом Семёновичем Габузовым (1933-2006), ряд идей которого Игорь Глебович в дальнейшем развил и дополнил, в 2014 году было издано учебное пособие «Основы теории зоокультур», рекомендованное ФУМО по специальности «Ветеринария» для использования в учебном процессе вузов. В том же году Игорь Глебович выпустил собственное оригинальное и не имеющее аналогов в России учебное пособие «Учение о породе как часть теории зоокультур». Данный труд является первой с момента выхода в 1950-1960-х годах работ Сергея Николаевича Боголюбского (1885-1976), которые к настоящему времени уже полностью потеряли свою актуальность, попыткой создать целостную и современную теоретическую базу такого биологического явления, как порода животных, комплексно проанализировать процессы и явления, происходящие с животными при одомашнивании.

Кафедра зоологии Ветеринарной академии примерно в 2004 году.
Верхний ряд (слева направо): ст. препод. В.В.Алпатов, проф. В.А.Остапенко, ст. препод. Я.Я.Тыньо, доцент И.Г.Лебедев, две девушки-лаборантки. Нижний ряд (слева направо): доцент Т.А.Евстигнеева, проф. Е.П.Пивоварова, зав. каф. М.И.Непоклонова, ст. препод. Е.А.Макарова, доцент Л.В.Савохина, препаратор или лаборант.

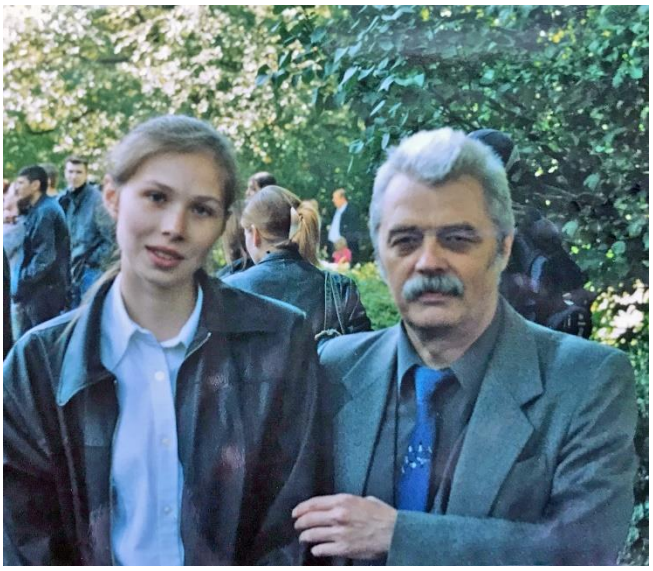
На протяжении почти всей 26-летней работы в Московской ветеринарной академии Игорь Глебович участвовал в работе приемной ко-

миссии. Сначала в очном режиме, непосредственно принимая у абитуриентов вступительный экзамен по биологии, а после внедрения тестовой системы оценки знаний более десяти лет, вплоть до своей кончины, разрабатывал и в дальнейшем корректировал вопросы для тестирования. Он был универсальным педагогом и не раз выручал кафедру, готовя рабочие программы новых дисциплин. И.Г.Лебедев был автором многих учебных и учебно-методических пособий по разным дисциплинам экологического профиля.

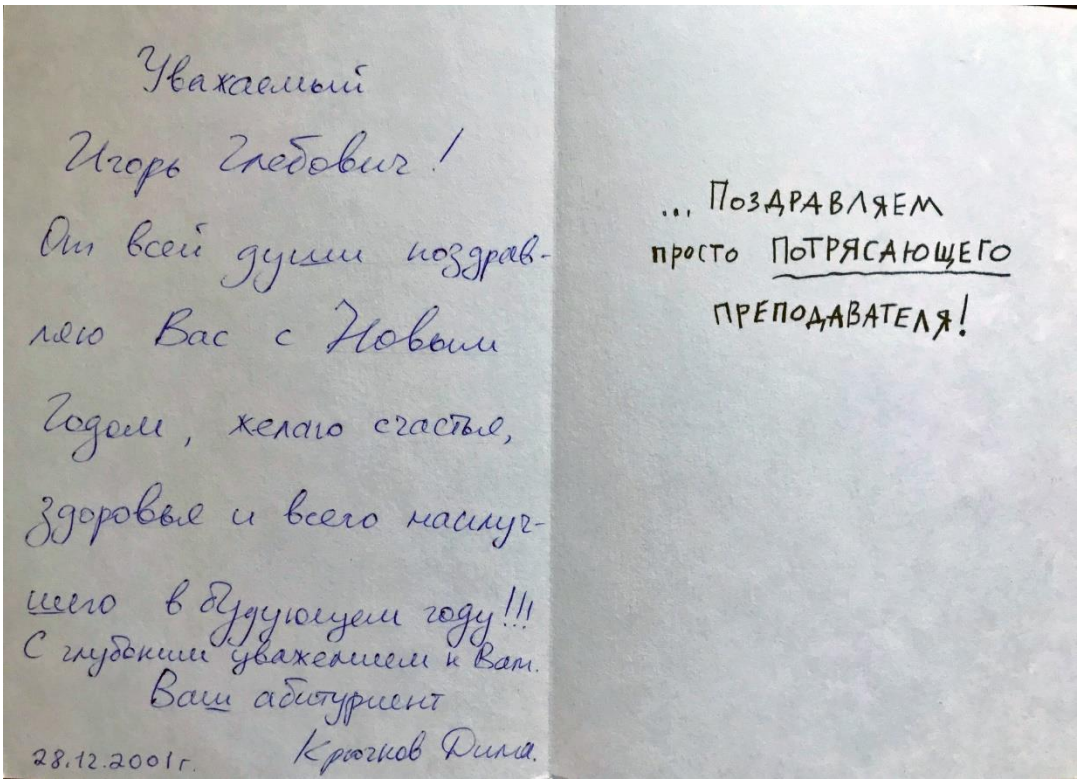
И.Г.Лебедев в составе приемной комиссии в Ветеринарной академии. 1996-1999 годы.

Если пытаться охарактеризовать Игоря Глебович как педагога, то он относился к той категории преподавателей, которые не приходят на занятие и «дают материал», который, как правило, забывается уже к следующему дню, а всегда учат, подчас даже заставляют студентов думать, анализировать, развивать комплексный взгляд на явления и проблемы окружающего мира.

Особое внимание он уделял грамотному и уместному использованию студентами научных терминов, считая, что вместо широко тиражируемого иноязычного слова, значение которого многие до конца не понимают, всегда нужно искать простой и понятный русский смысловой аналог. Отчасти по данной причине одним из любимых заданий Игоря Глебовича была подготовка обучающимися реферата с дальнейшим ответом на занятии. Кроме того, он пытался донести до студентов мысль, что их работа всегда должна выполняться качественно, ведь на обложке будет стоять их фамилия, просил не подходить написанию реферата «спустя рукава» и просто скопировать разрозненные куски текста из Всемирной паутины. Однако далеко не все прислушивались к советам Игоря Глебовича. Ввиду этого попытка ответить, подчас, могла растянуться на два-три занятия. Ведь стоило только студенту начать озвучивать обтекаемые формулировки, явно взятые из Интернета, или откровенно искажать значение того или иного понятия, как Игорь Глебович останавливал его речь фразами «врёшь, дяденька», «точно-точно?» или саркастическим восклицанием «как интересно!» и после объяснения, что нужно исправить и в чём разобраться, отправлял студента на доработку.



И.Г.Лебедев со студентками Ветеринарной академии.



Уважаемый
Игорь Глебович!
От всей души поздравляю Вас с Новым Годом, желаю счастья, здоровья и всего наилучшего в будующем году!!!
С глубоким уважением к Вам.
Ваш абитуриент
28.12.2001г. Крючков Дима.

... Поздравляем просто ПОТРЯСАЮЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ!

Также повышенное внимание при взаимодействии со студентами Игорь Глебович уделял грамотности и правильности использования русского языка, считая его главным культурным достоянием нашей страны. Хоть он и не был лингвистом по образованию, но посвятив более 20 последних лет жизни изучению этимологии русскоязычных названий животных и растений, Игорь Глебович сформировал особое отношение к языку, как к бесценному достоянию человеческой цивилизации. Кроме того, в процессе своих лингвистических изысканий он приобрел огромное количество филологических знаний, которыми активно делился со студентами ветеринарной академии как на учебных занятиях, так и во время частых выступлений на зоологическом кружке.

Помимо этого, на занятиях Игорь Глебович частенько, когда это было уместно, цитировал строки любимого им Пушкина, вкратце описывал отдельные комические моменты из рассказов Чехова, попутно призывая студентов как можно больше читать, расширяя свой кругозор и становясь всесторонне развитыми людьми.

Игорь Глебович любил ботанику и, понимая, что она является ахиллесовой пятой многих орнитологов, уделял особое внимание растениям на занятиях со студентами.

Также ещё одна из главных мыслей, которую он старался донести до студентов, состояла в том, что необходимо осознавать, что человек – это всего лишь один из множества видов, населяющих нашу планету. Он вовсе не является «царём природы» и разумность его («ведь вы же *Homo sapiens*, а не голая обезьяна»,– любил повторять Игорь Глебович) заключается в том, что он может анализировать возможные последствия своих действий как в локальном житейском масштабе, так и в глобальном масштабе изменения окружающей среды.

По результатам собственных исследований И.Г.Лебедевым опубликовано более 160 научных, научно-популярных и учебно-методических работ по зоологии, орнитологии, экологии, теориям зоокультур, в том числе более 30 монографий. Особенно продуктивными в плане публикаций стали последние 20 лет жизни Игоря Глебовича. Много времени

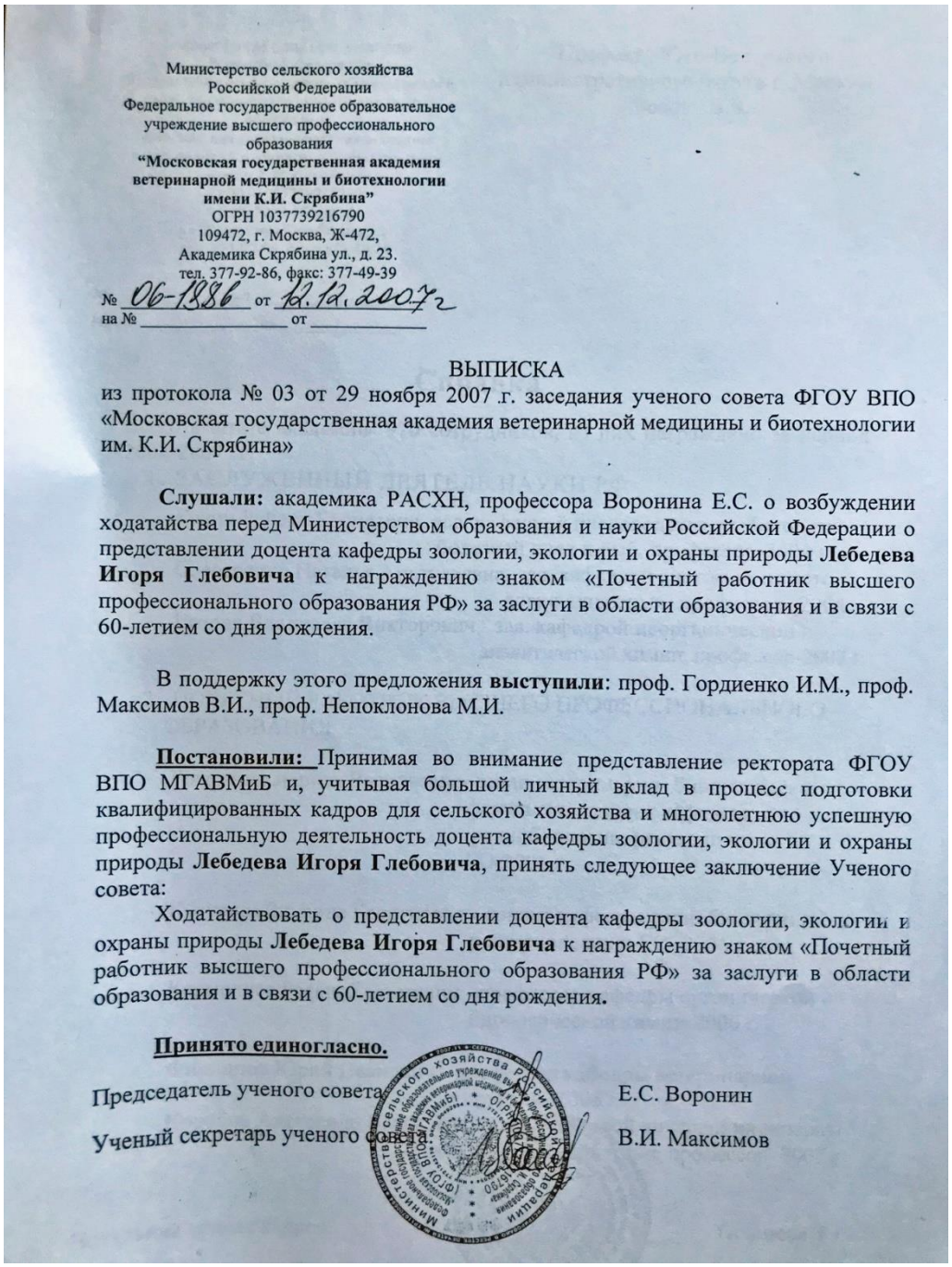
он посвятил вопросам зоокультуры, к которой прикоснулся, работая ещё в Московском зоопарке. Помогал профессору О.С.Габузову при составлении первого в стране учебного пособия по этой дисциплине, а позже выпустил ряд его дополненных переизданий и отдельных книг, связанных с проблемами доместикации животных.

Он увлекся также разработкой нового направления – изучением происхождения русских названий позвоночных животных. До него были опубликованы лишь эпизодические статьи по происхождению названий птиц разными авторами и в разные годы, охватывающие лишь один язык или один регион. Игорь Глебович предпринял попытку осветить этот вопрос комплексно для всей территории России и стран СНГ. Почти 20 лет Игорь Глебович изучал значение и происхождение русских названий животных – малоисследованную область современной этнозоологии – науки, существующей на стыке зоологии, экологии, филологии, этнографии и истории. Словари русского языка, по его мнению, уделяют непростительно мало внимания значению и происхождению названий

животных, представляющих собой самостоятельную и весьма ёмкую область народной культуры. Знания о значении названий животных открывают доступ к практически неизученному и во многом утраченному пласту народной культуры, связанному с природой. По результатам проведённых исследований И.Г.Лебедевым было опубликовано более 30 работ, среди которых несколько монографий. К примеру, книга «Значение и происхождение русских названий животных России и сопредельных территорий» (2014) исследует значение и происхождение названий беспозвоночных, рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц и зверей и содержит информацию о значении и происхождении более чем 1300 русских названий основных видов животных, обитающих в России, и ряда специфических терминов, так или иначе с этими животными связанных. Ряд материалов, представленных в данной монографии, был опубликован впервые.

И.Г.Лебедев за своим рабочим столом в Ветеринарной академии.
Джинсовому костюму он старался почти никогда не изменять.

Эта работа настолько его увлекла и захватила, что он практически перестал ездить на орнитологические совещания и конференции, полностью углубившись в данную тему. Он берёг каждую минуту жизни и ни на что другое просто не хотел отвлекаться. Не все его коллеги это понимали и разделяли такой подход. Обложившись 30 словарями с разных языков, он торопился успеть, как бы чувствуя и понимая, что резервы здоровья не бесконечны. У него сильно «прыгало» артериальное давление и он был очень метеозависимым, поэтому работать самоотверженно ежедневно не всегда получалось – мешали сильные головные боли. Незадолго до кончины он успел закончить работу по происхождению русских названий растений и грибов, которой очень гордился. Этот его труд стал результатом четырёхлетней напряжённой работы.



Министерство сельского хозяйства
Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования
**"Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии
имени К.И. Скрябина"**
ОГРН 1037739216790
109472, г. Москва, Ж-472,
Академика Скрябина ул., д. 23.
тел. 377-92-86, факс: 377-49-39

№ 06-1886 от 12.12.2007г
на № _____ от _____

ВЫПИСКА

из протокола № 03 от 29 ноября 2007 г. заседания ученого совета ФГОУ ВПО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина»

Слушали: академика РАСХН, профессора Воронина Е.С. о возбуждении ходатайства перед Министерством образования и науки Российской Федерации о представлении доцента кафедры зоологии, экологии и охраны природы **Лебедева Игоря Глебовича** к награждению знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» за заслуги в области образования и в связи с 60-летием со дня рождения.

В поддержку этого предложения **выступили**: проф. Гордиенко И.М., проф. Максимов В.И., проф. Непоклонова М.И.

Постановили: Принимая во внимание представление ректората ФГОУ ВПО МГАВМиБ и, учитывая большой личный вклад в процесс подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства и многолетнюю успешную профессиональную деятельность доцента кафедры зоологии, экологии и охраны природы **Лебедева Игоря Глебовича**, принять следующее заключение Ученого совета:

Ходатайствовать о представлении доцента кафедры зоологии, экологии и охраны природы **Лебедева Игоря Глебовича** к награждению знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» за заслуги в области образования и в связи с 60-летием со дня рождения.

Принято единогласно.

Председатель ученого совета Е.С. Воронин

Ученый секретарь ученого совета В.И. Максимов

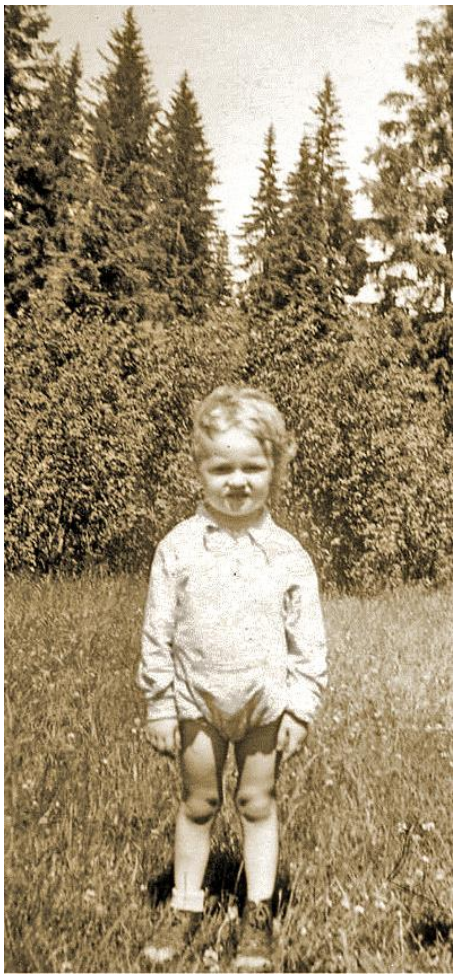
Сотрудники кафедры зоологии, экологии и охраны природы имени А.Г.Банникова в 2018 году. Стоят (слева направо): доцент А.М.Коновалов, доцент В.Г.Борщевский, доцент Я.Я.Тыньо, доцент Е.А.Макарова, лаборант Ю.Гребенева. Сидят (слева направо): ст. препод. О.Е.Рванцева, ст. препод. М.А.Ломсков, профессор и зав. кафедрой В.А.Остапенко, ст. препод Л.В.Савохина, доцент И.Г.Лебедев.

С невесткой Натальей и внучкой Ириной на даче.

Животные окружали Игоря всю его жизнь. Помимо кошек и уже упомянутого шотландского сеттера Рагдая, в 1980-е годы у него жил миттельшнауцер с длинным иностранным именем и сокращённой кличкой Уся.

Игорь Глебович был дважды женат. От первого брака с педагогом-биологом Любовью Александровной у него вырос сын Сергей, а во втором браке тоже с учителем биологии Ольгой Владимировной Ивановой они воспитали дочь Марию. С первой женой Игорь познакомился во время учебы в институте – она училась на одном факультете с ним, но была на год младше. Познакомились они на практике в Павловской Слободе.

Мы запомним Игоря Глебовича Лебедева умным, ярким, ироничным, отчасти противоречивым, иногда шумным, но всегда высококлассным специалистом, неравнодушным педагогом, отзывчивым и порядочным человеком.



Игорь в далёком детстве.

Некоторые монографии Игоря Глебовича Лебедева

Константинов В.М., Лебедев И.Г., Маловичко Л.В. 2000. *Птицы в фольклоре: в мифах, легендах, народных названиях*. М.; Ставрополь: 1-124.

Лебедев И.Г. 2000. *Значение и происхождение русских названий птиц России и сопредельных государств*. М.: 1-131.

Лебедев И.Г. 2001.*Значение и происхождение русских названий зверей России и сопредельных государств: Эколого-семантическое исследование*. М.: 1-217.

Лебедев И.Г. 2006. *Значение и происхождение русских названий позвоночных животных России и сопредельных стран (рыбы, гады, птицы, звери)*. М.: 1-356.

Лебедев И.Г. 2009. *Значение и происхождение русских названий животных России и сопредельных территорий: (эколого-этимологическое исследование)*. М.: 1-419.

Лебедев И.Г. 2014. *Значение и происхождение русских названий животных России и сопредельных территорий*. М.: 1-436.

Лебедев И.Г. 2014. *Учение о породе как часть теории зоокультур*. М.: 1-447.

Лебедев И.Г. 2018. *Дикие и домашние животные в антропогенной среде*. М.: 1-455.

Лебедев И.Г. 2021. *Значение и происхождение русских названий растений и грибов России и сопредельных территорий*. М.: 1-426.

Лебедев И.Г., Габузов О.С., Алпатов В.В. 2014.*Основы теории зоокультур*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: 1-289.

Лебедев И.Г., Пименов Н.В., Ломсков М.А. 2021. *Доместикация животных – биологическая трансформация и её нозологические последствия*. М..: 1-256.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2098****: 3630-3638*

Заметки о редких и малочисленных птицах Крыма

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2021

В статье приведены данные о встречах некоторых редких и малочисленных птиц, полученные во время наблюдений в сентябре 2019 и мае 2017 и 2021 годов на южном берегу Крыма, дополняющие ранее опубликованные данные (Кузиков 2017, 2019). Названия видов даны по сводке Е.А.Коблика и В.Ю.Архипова (2014).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Обычно держится у южных берегов Крыма до конца апреля; в мае-июне отмечают одиночки и небольшие группы (Бескаравайный 2008, 2012). У южных берегов Гераклейского полуострова чернозобая гагара «встречается в первой декаде мая» (Костин 2016). В бухте Круглая города Севастополя чернозобая гагара обнаружена 3 мая 2016 (Гирагосов, Бескаравайный 2016).

Группа из 8 чернозобых гагар встречена мною 7 мая 2017 в 100 м от берега у Воронцовского парка в Алупке. Одиночная особь отмечена 14 мая 2021 на весеннем пролёте на северном побережье Гераклейского полуострова у мыса Херсонес в 50 м от берега (рис. 1).

Рис. 1. Одиночная чернозобая гагара *Gavia arctica* на весеннем пролёте у мыса Херсонес, Крым. 14 мая 2021. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* в щели обрыва у бухты Ай-Тодор, Крым. 16 мая 2021. Фото автора.

Рис. 3. Колония хохлатых бакланов *Phalacrocorax aristotelis* на скале Панеа в Симеизе, Крым. 18 мая 2021. Фото автора.

Хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*. При оптико-визуальных наблюдениях 16 мая 2021 со стороны берега скалы Парус вблизи «Ласточкиного гнезда», где хохлатые бакланы гнездились в мае 2017 года (Кузиков 2017), их гнёзда не обнаружены. Однако поблизости в щели обрыва у бухты Ай-Тодор найдены два гнезда на высоте около 10 м с насиживающими птицами (рис. 2). В Симеизе на каменистой скале Панеа, обрывающейся к морю, 18 мая 2021 обнаружена колония хохлатых бакланов приблизительно из 20 гнёзд (рис. 3). Птицы на гнёздах плотно насиживали кладку или обогревали маленьких птенцов, что по срокам согласуется с поздней весной 2021 года в Крыму.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Населяет равнины Крыма, гнездится на Керченском полуострове (Бескаравайный 2012). В береговой зоне мигрирующих особей отмечают на весеннем пролёте с начала апреля до конца мая (Бескаравайный 2008).

Четырёх отдыхающих на камнях особей я наблюдал 16 мая 2021 у бухты Ай-Тодор вблизи «Ласточкина гнезда» (рис. 4).

Рис. 4. Кваквы *Nycticorax nycticorax* на пролёте во время отдыха на камнях у скалистого обрыва вблизи «Ласточкина гнезда», Крым. 16 мая 2021. Фото автора.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Одиночная особь с 15 по 19 сентября 2019 держалась вблизи берега на участке от Морского порта до причала у набережной Ялты.

Чомга *Podiceps cristatus*. Взрослая особь встречена 13-29 сентября 2019 на акватории у набережной Ялты. Она кормилась мелкой рыбой, периодически ныряя за ней и проплывая под водой 10-20 м. С городской набережной 29 сентября удалось наблюдать необычную охоту чомги вместе со стаей озёрных чаек *Larus ridibundus* приблизительно из 20

птиц и нескольких крякв *Anas platyrhynchos*, которых с берега кормили хлебом отдыхающие. Чомгу привлекло обилие мальков пиленгаса *Liza haematocheila*, скопившихся вблизи берега у крошек хлеба, оставшихся от кормящихся тут же чаек и уток. Успешная добыча мальков чомгой спровоцировала клептопаразитические наклонности чаек, которые пытались отобрать у неё рыбу (рис. 5). Интенсивные атаки чаек не позволяли чомге проглатывать мальков на плаву, что вынудило её нырять с добычей и съедать её необычным образом под водой.

Рис. 5. Чомга *Podiceps cristatus* с пойманным мальком пиленгаса *Liza haematocheila* во время клептопаразитической атаки озёрной чайки *Larus ridibundus* у набережной Ялты, Крым. 29 сентября 2019. Фото автора.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Встречается в равнинной части и в предгорьях Крыма (Бескаравайный 2012). На морской акватории южного берега Крыма последние весенние регистрации малой поганки на пролёте отмечали 10-15 апреля (Бескаравайный 2008).

Кормившаяся малая поганка встречена 11 и 12 мая 2021 близ Морского вокзала и у набережной Ялты (рис. 6). Малая поганка периодически ныряла за добычей ко дну, медленно смещаясь от места к месту. По 10 хронометрированным наблюдениям время ныряния малой поганки составило 19-37, в среднем 23.5 с. По данным Т.Л.Бородулиной (2021), время одного ныряния малой поганки на озёрах бывшего СССР было немного меньше и составляло 7-16 с на мелководье и 16-25 с на глубине. В отличие от черношейной поганки *Podiceps nigricollis*, которая на этом же месте осенью 2019 года активно охотилась на мальков пиленгаса (Кузиков 2019), малая поганка подолгу кормилась, вероятно, бентосом практически на одном и том же месте, что характерно и для озёр (Бородулина 2021).

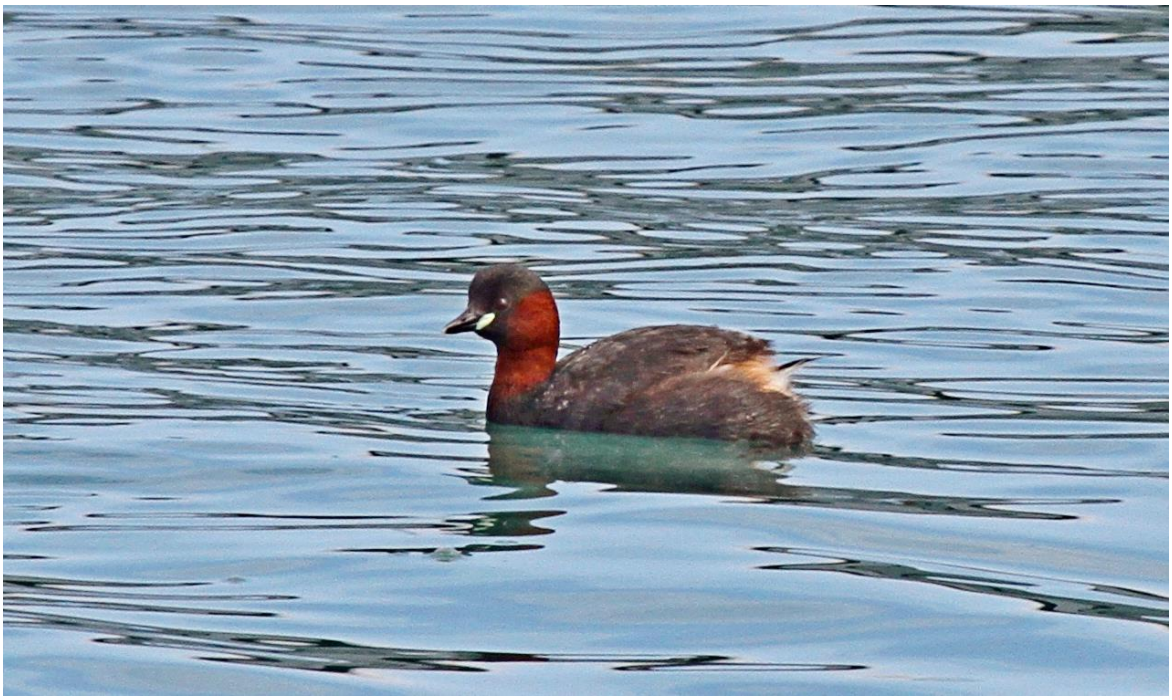


Рис. 6. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* у набережной Ялты, Крым. 12 мая 2021. Фото автора.

Сапсан *Falco peregrinus*. На гнездовании сапсан наиболее обычен на южном макросклоне Главной Крымской гряды от морского берега до южной кромки плато (Бескаравайный, Цвелых 2009). В береговой зоне южного Крыма известно не менее 8 гнездящихся на скалах пар (Бескаравайный 2008). Здесь же, в некоторых городах Крыма, в том числе в Ялте, сапсан гнездится на высоких зданиях и телевышках (Бескаравайный 2012).

Рис. 7. Сапсан *Falco peregrinus* у гнезда с пуховым птенцом
на карнизе обрыва скалы «Ермиташ» в Симеизе, Крым. 18 мая 2021. Фото автора.

Во время моего пребывания на южном берегу Крыма в 2021 году сапсан был обнаружен мною в трёх местах. Предположительно, он гнездился в нише верхней части обрыва у бухты Ай-Тодор вблизи «Ласточкиного гнезда», на что указывало неоднократное посещение им этого места 16 мая. В Симеизе на карнизе обрыва скалы «Ермиташ» 18 мая было обнаружено гнездо с пуховым птенцом, к которому несколько раз прилетала птица (рис. 7). Сапсан встречен также 22 мая на Ай-Петринской яйле у края обрыва в 1.5 км западнее одноимённой вершины.

Рис. 8. Лысуха *Fulica atra*, кормящаяся пищевыми отходами у набережной Ялты, Крым. 12 мая 2021. Фото автора.

Лысуха *Fulica atra*. У южных морских берегов Крыма, в том числе в порту города Ялты, лысуху прежде отмечали только зимой (Бескаравайный 2008). Одиночная лысуха встречена мною у набережной Ялты 5-10 мая 2017. От 1 до 4 особей лысух держались на этом же месте с 13 по 29 сентября 2019, а 24 сентября там же была обнаружена молодая птица. 11-12 и 16 мая 2021 две лысухи, кормившиеся плавающими пищевыми отходами, встречены у причалов и волноломов Ялты (рис. 8).

Средиземноморская чайка *Larus michahellis*. Ещё недавно эта чайка, встречавшаяся на Южном берегу Крыма, фигурировала под названием хохотунья *Larus cachinnans* (Сикорский 2016; Цвелых 2016). На юге Крымского полуострова гнездовья чаек этого вида известны от юго-западного берега Гераклейского полуострова на западе (Цвелых 2016) до приморских скал у горы Опук на востоке (Сикорский 2016; Цвелых 2016, 2018; Кузиков 2021). На южном побережье Крыма эта чайка, численность которой достигала 250 пар (Бескаравайный 2008), в ряде мест, по некоторым оценкам, сократила плотность своего гнездования по сравнению с 1980-1990 годами в 2-3 раза (Цвелых 2018).

Одиночные особи и небольшие группы средиземноморской чайки в 2017, 2019 и 2021 годах встречены во всех посещённых мною местах: у мыса Херсонес, в Балаклавской бухте и в пределах Большой Ялты от

Симеиза до Гурзуфа. В Ливадийском парке в мае 2021 года обнаружено гнездо на крыше небольшого строения (Кузиков 2021). Вероятно, этот вид под названиями «серебристая чайка *Larus argentatus*» и «хохотунья» гнездился на крышах зданий в посёлках Партенит, Санаторное, в городах: Алушта, Феодосия, Судак и в некоторых районах Севастополя (Бескаравайный, Костин 1998; Бескаравайный 2006; Костин 2009; Сикорский 2016; Гирагосов, Бескаравайный 2019).

Рис. 9. Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis* на волноломе у набережной Ялты, Крым. 11 мая 2021. Фото автора.

Рис. 10. Черноухая каменка *Oenanthe melanoleuca* у каменных развалин на мысе Херсонес, Крым. 14 мая 2021. Фото автора.

Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. Гнездится на восточном побережье Крыма, пребывая на его южном берегу во время миграций до середины мая обычно на большом удалении от берегов (Бескаравайный 2008, 2012). Восемь пестроносых крачек встречены мной 7 мая 2017 в 100 м от берега в Алупке у Воронцовского парка и одиночная птица 11 мая 2021 на волноломе у набережной Ялты (рис. 9).

Зимородок *Alcedo atthis*. Одиночная особь встречена 13 и 15-16 мая 2021 на участке побережья Ялты от устья реки Водопадной до городского причала.

Черноухая каменка *Oenanthe melanoleuca*. Редкая гнездящаяся птица восточных районов южного берега Крыма и Керченского полуострова (Кинда и др. 2003; Бескаравайный 2008, 2012; Костин 2020). Самку со слётками и пару птиц у гнезда с птенцами наблюдали, соответственно, 23 июня 2018 и 4-12 июня 2019 в районе Камышовой бухты Севастополя (Гирагосов, Бескаравайный 2019). Мною черноухая каменка обнаружена 14 мая 2021 у каменных развалин на мысе Херсонес в подходящем для гнездования месте (рис. 10).

Литература

Бескаравайный М. М. 2006. Сезонная динамика численности и распределения чайковых птиц в южном Крыму // *Бранта* **9**: 56-84.

Бескаравайный М.М. 2008. *Птицы морских берегов южного Крыма*. Симферополь: 1-160.

Бескаравайный М.М. 2012. *Птицы Крымского полуострова*. Симферополь: 1-336.

Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. 1998. Распределение, численность и некоторые особенности гнездовой экологии хохлатого баклана и серебристой чайки в Юго-Восточном Крыму // *Беркут* **7**, 1/2: 25-29.

Бескаравайный М.М., Цвелых А.Н. 2009. Распространение, численность и сезонные изменения популяционного состава сапсана *(Falco peregrinus*, Falconiformes, Falconidae) в Крыму // *Зоол. журн.* **88**, 9: 1109-1114.

Бородулина Т.Л. 2021. Видовые особенности питания и некоторые адаптации палеарктических поганок Podicipediformes // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2082): 2861-2872.

Гирагосов В.Е., Бескаравайный М.М. 2016. Сезонная динамика гидрофильного орнитокомплекса бухты Круглая (Севастополь, Чёрное море) // *Мор. биол. журн.* **1**, 4: 12-21.

Гирагосов В.Е., Бескаравайный М.М. 2019. Новые сведения о птицах береговой зоны Севастополя // *Экосистемы* **18**: 125-132.

Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* **6**: 25-58.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоол. исследования* **14**: 1-172.

Костин С.Ю. 2009. Новые сведения о хохотунье, *Larus cachinnans* (Laridae), на южном берегу Крыма // *Вестн. зоол.* **43**, 2: 184.

Костин С.Ю. 2016. Раритетная фауна птиц Севастополя // *Науч. зап. природного заповедника «Мыс Мартьян»* **7**: 265-290.

Костин С.Ю. 2020. *Каталог птиц Крыма*. Симферополь: 1-244.

Кузиков И.В. 2017. Заметки о некоторых видах птиц, встреченных в окрестностях Ялты в мае 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1472): 2953-2958.

Кузиков И.В. 2019. Питание и кормовое поведение черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в прибрежной зоне Ялты (Крым) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1840): 5022-5027.
Кузиков И.В. 2021а. О гнездовании средиземноморской чайки *Larus michahellis* и обнаружении её гнезда на крыше здания в Ливадийском парке (южный берег Крыма) в мае 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2084): 2944-2949.
Кузиков И.В. 2021б. К вопросу об урбанизации южнобережной популяции средиземноморской чайки *Larus michahellis* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2096): 3556-3562.
Сикорский И.А. 2016. Средиземноморская чайка *Larus michahellis* – гнездящийся вид Черноморского побережья Крыма // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1326): 3069-3074.
Цвелых А.Н. 2016. Распространение *Larus michahellis* J.F. Naumann и *Larus cachinnans* Pallas на Крымском полуострове // *Бранта* **19**: 160-165.
Цвелых А.Н. 2018. Падение численности желтоногой чайки *Larus michahellis* J.F. Naumann на Крымском полуострове на рубеже XX-XXI веков // *Бранта* **21**: 73-81.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2098**: 3638-3640*

О биотических связях балобана *Falco cherrug* с другими видами птиц

В.Н.Мосейкин

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

В условиях лесостепной зоны европейской части России возможности успешного гнездования балобана *Falco cherrug* в значительной степени лимитированы наличием готовых гнездовых построек, сооружаемых другими видами птиц. Распределение и численность балобанов в Нижнем Поволжье и Западном Казахстане удивительно синхронно коррелируют с численностью и биотопическим распределением чёрного коршуна *Milvus migrans*. Характерна также многолетняя привязанность балобанов к колониям серых цапель *Ardea cinerea*. До 1980 года все известные нам гнёзда балобанов размещались в многочисленных поселениях чёрных коршунов или в колониях серых цапель; гнездовые постройки других видов птиц балобаны игнорировали.

Глобальное сокращение численности чёрных коршунов в европейской части России и исчезновение их колоний в большинстве регионов, безусловно, ограничило возможность успешного гнездования балобана. С 1975 по 1985 год из 38 пар балобанов под нашим наблюдением только 9 пар успешно загнездились. Остальные пары, заняв свои традиционные гнездовые участки, к гнездованию не приступали, несмотря на активную демонстрацию брачного поведения. С конца 1980-х годов мно-

* Мосейкин В.Н. 1998. О биотических связях балобанов с другими видами птиц // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Кисловодск, **1**: 89-91.

гие балобаны, вернувшись на традиционные места гнездования, уже не могли подобрать себе партнёра и вскоре окончательно покидали эти территории. С другой стороны, поселения балобанов в крупных колониях серых цапель благополучно существуют уже десятки лет и сохраняются до сих пор.

Уже к началу 1990-х годов количество балобанов в Нижнем Поволжье резко сократилось, а список птиц, чьи гнёзда были ими использованы, расширился. Помимо гнёзд коршунов и цапель, балобаны занимали гнездовые постройки серой вороны *Corvus cornix* (21%), грача *Corvus frugilegus* (21%), могильника *Aquila heliaca* (14%), ворона *Corvus corax* (7%). Можно предположить, что требования балобанов к необходимым им гнездовым постройкам достаточно жёстки. Осмотр 14 жилых гнёзд балобанов позволил в первом приближении выделить основные критерии их заселяемости. Все осмотренные гнёзда всегда обеспечивали балобанам возможность стремительного подлёта со стороны обширного открытого пространства. По-видимому, для балобанов имеет большое значение и отсутствие каких-либо препятствий на уровне гнезда. Вероятно, отсутствие этих условий не позволяет балобанам заселять гнездовые постройки канюков *Buteo buteo*, тетеревятников *Accipiter gentilis*, подорликов *Aquila clanga* и *A. pomarina* и орлов-карликов *Hieraaetus pennatus*

Обязательным требованием балобанов к гнездовой платформе является и уровень её освещённости. Они избегают попадания на гнездо прямых солнечных лучей и, возможно, по этой причине не селятся в открытых гнёздах скопы *Pandion haliaetus*, змееяда *Circaetus gallicus*, а также в открыто устроенных гнёздах курганника *Buteo rufinus*, могильников и орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*, птенцы которых значительно менее восприимчивы к воздействию прямых солнечных лучей, чем птенцы балобанов. Вероятно, что для балобанов имеет большое значение и общий размер гнёзд: нам не известно ни одного случая их гнездования в многочисленных гнёздах сороки *Pica pica*, а попытки поселиться в гнёздах серой вороны заканчивались полным разрушением гнездовой платформы ещё до вылета молодых.

Нельзя исключать и возможность того, что выбор балобанами гнезда в значительной степени может определяться поведенческими аспектами. В процессе жизни многих поколений балобанов у некоторых их популяций вполне могла выработаться зависимость формирования гнездового поведения от наличия на гнездовом участке размножающихся видов-хозяев. Как показывают наблюдения, балобаны предпочитают захватывать новые, строящиеся гнёзда птиц-хозяев и избегают селиться в их старых гнездовых постройках.

В островных лесах Западного Казахстана после исчезновения коршунов некоторые балобаны пытаются гнездиться в многочисленных там гнёздах орлов-могильников. В европейской части России требованиям

балобанов в принципе отвечают гнездовые постройки во́ронов, однако ворон очень активно и с большим эффектом обороняет свой гнездовый участок и способен уничтожать кладки балобанов, отложенные даже в его старых гнёздах.

В последние годы случаи успешного гнездования балобанов стали отмечаться в колониях грачей. Известны грачевники, в которых балобаны успешно гнездятся уже в течение ряда лет. Несмотря на то, что гнездование балобанов в грачевниках до сих пор являются исключением, их успешность позволяет надеяться на укрепление в дальнейшем этой связи. Но малочисленность балобанов не позволяет рассчитывать на быструю их адаптацию к новым условиям обитания.

Очевидна необходимость дальнейшего изучения экологии балобана и его требований к условиям гнездования, что, в конечном счёте, позволит разработать методику устройства и установки искусственных платформ, обеспечивающих стабильное размножение этих соколов на их излюбленных гнездовых участках.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2098**: 3640-3643*

Зимняк *Buteo lagopus* в дельте Лены

В.И.Поздняков, Д.В.Соловьёва, Ю.Н.Софронов

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Зимняк *Buteo lagopus* – обычный гнездящийся вид Ленской дельты и прилегающих к ней горных систем. На гнездовье распространён примерно до 73° с.ш. Севернее встречается редко и преимущественно в периоды миграций и кочёвок. Населяет выходящие к Лене и её протокам склоны (чаще обрывистые) отрогов хребта Туора-Сис, кряжей Чекановского и Приморского, а также в значительном количестве острова дельты. Численность по годам изменяется довольно значительно, причём не только в корреляции с численностью леммингов, но и в зависимости от погодных условий периода начала размножения. В 1994 году, при депрессии численности леммингов, встречаемость зимняков по берегам проток юго-западной и центральной частей дельты в гнездовой период (вторая половина июля) составляла 0.3 ос./10 км русла (874 км учётных маршрутов). На следующий год, в начале подъёма численности леммингов, встречаемость зимняков достигала 0.9 ос./10 км русла (617 км учё-

* Поздняков В.И., Соловьёва Д.В., Софронов Ю.Н. 1998. Зимняк в дельте Лены // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Кисловодск, **1**: 95-97.

тов). Ю.Ю.Блохин (1987) указывает максимальную встречаемость зимняков в «лемминговый» год (вторая декада июля 1982 года) для этого района в 5.5 пар/100 км. В 1996 году численность леммингов в дельте Лены была высокой, но встречаемость зимняков составляла только 0.4 особи на 10 км русла (657 км). Количество загнездившихся птиц, вероятно, определялось не только запасами корма, но и степенью готовности гнездовых биотопов к началу размножения (первые числа июня). При необычайно холодной и поздней весне переход среднесуточных температур через 0°, интенсивное таяние снега и освобождение тундры начались в южной половине дельты только 20 июня. Кроме того, в годы обилия леммингов на распространение вида на гнездовье влияет присутствие белых сов *Nyctea scandiaca*. Занимая гнездовые территории раньше, совы вытесняют зимняков, определяя, наряду с погодными факторами, пульсацию границ гнездового ареала. Особенно заметно это в северной части района гнездования. Несколько контролируемых нами наиболее северных гнездовых участков, заселённых зимняками при отсутствии белых сов (1995 год), в 1996 году были заняты последними.

Распределение зимняка по территории западной половины дельты Лены между Оленекской, Большой Туматской и верхней частью Трофимовской проток неравномерно. Наиболее плотно заселены берега небольших проток междуречья Оленёкской и Малой Туматской проток, где встречаемость зимняков во второй половине июля достигает в разные годы 0.5-3.0 ос./10 км русла. Весной в южной части дельты зимняки появляются в первой половине мая (5 мая 1993, 13 мая 1994). Ранней тёплой весной 1995 года 12 мая пары уже занимали гнездовые участки на обрывающихся к Лене склонах хребта Туора-Сис в придельтовой части реки. В 1992 году пары заняли гнездовые участки в середине мая. В то же время поздней весной 1996 года на юго-востоке дельты (Быковская протока) первая птица встречена лишь 8 июня. В приморской полосе северной части дельты (остров Сагастыр) первого зимняка наблюдали 30 мая 1994. Во время паводка, вызвавшего активизацию перемещений леммингов, птицы встречались в этом районе, но после его окончания исчезли. В целом весенний пролёт вида в дельте не выражен, а на местах гнездования зимняки появляются одиночно. Отлёт проходит в сентябре. В южной части дельты и приустьевой части долины Лены последние встречи зарегистрированы 14 сентября 1992, 2 сентября 1993, 12 сентября 1994. На Оленёкской протоке в 1983 году зимняки ещё встречались Ю.Ю.Блохину (1987) 21 сентября.

Основными гнездовыми биотопами зимняка являются скалистые береговые обрывы приустьевой части Лены и её проток Оленёкской и Быковской, а во внутренних частях дельты – торфяные либо земляные обрывы островов. В последнем случае гнёзда устраиваются у кромки берегового обрыва сверху на ровных сухих площадках либо на уступах верх-

ней части склона. Гнёзда на скалах, как правило, многолетние. Пара зимняков два года гнездилась в гнезде, устроенном на вершине торфяного блока, отколовшегося от берегового обрыва. Гибель гнёзд из-за обрушения берегов возможна начиная с периода весеннего паводка, то есть позже начала откладывания яиц, либо даже завершения кладки, а также в последующем в течение всего летнего периода из-за протаивания склонов. Устройство и повторная заселяемость гнёзд вряд ли определяются вероятностью будущей гибели из-за обрушения берегов, поскольку все гнёзда, осмотренные нами в подобных биотопах, располагались непосредственно у кромки береговых обрывов. О недолговечности гнёзд на островах позволяют косвенно судить их относительно небольшие размеры: диаметр 53-84 см (n = 8), высота 16-17 см (n = 3), диаметр лотка 19.5-34 см (n = 7), глубина лотка 4-6.5 см (n = 4). Гнёзда же, устроенные на коренных берегах, представляют довольно внушительные сооружения. Размеры одного из них, см: диаметр 95, высота 155, диаметр лотка 25, глубина лотка 7.5. Основание гнезда (у новых зачастую просто в виде кольца) выкладывается небольшими плавниковыми ветками, сучьями, палками. Внутренняя часть гнезда диаметром 31-37 см более плотная и выкладывается корневищами и стеблями как старой, так и свежей травянистой растительности (осоки, злаки, разнотравье), мхом. В одном гнезде в выстилке имелись клочья собачьей шерсти.

К откладыванию яиц зимняк приступает в первой половине июня. 5 июня 1994 одно из гнёзд содержало неполную кладку из 2 яиц. В гнезде, осмотренном 12 июня 1995 в придельтовой части долины Лены, кладка из 2 яиц не была завершена. Полная кладка состоит из 2-6 яиц. В среднем за все годы наблюдений (n = 18) кладка содержала 3.9±0.3 яйца (в 3 гнёздах по 2 яйца, в 3 – по 3, в 6 – по 4, в 5 – по 5 и в 1 – 6 яиц). На сроки начала кладки погодные условия, по-видимому, не влияют. Во всяком случае, развитие птенцов в 1996 году с наиболее поздней весной соответствовало по срокам развитию в 1994 году (обычная весна) и 1995 году (ранняя весна). Вылупление птенцов происходит в первой половине июля. Среднее число птенцов на одно гнездо – 3.0 (n = 19).

По отношению к человеку, приближающемуся к гнезду, зимняки обычно не агрессивны и не подлетают при пикировании ближе 10-20 м. Только у одного гнезда птица атаковала наблюдателя, ударяя лапами по голове.

С начала августа молодые зимняки поднимаются на крыло. 4 августа в одном выводке два молодых летали вместе со взрослыми, один подлётывал, ещё один находился в гнезде. Ю.Ю.Блохин (1987) наблюдал хорошо летающий выводок, держащийся вместе с родителями, 28 августа.

В трофическом спектре зимняка долины Лены преобладают мышевидные грызуны. В погадках, собранных в 1993 году в верховьях Оленёкской протоки, определены сибирский лемминг *Lemmus sibiricus* (11

экземляров), копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus* (5), узкочерепная полёвка *Microtus gregalis* (2), полёвка Миддендорфа *Microtus middendorffi* (1), не определённые до вида серые полевки *Microtus* (4), заяц-беляк *Lepus timidus* (1), белая куропатка *Lagopus lagopus* (2). У гнёзд зимняков, кроме леммингов, мы также находили остатки взрослых и птенцов плосконосых плавунчиков *Phalaropus fulicarius*.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2098****: 3643-3646*

Хищные птицы и совы Ленинского лесхоза и прилегающей территории (Ростовская область)

А.В.Забашта

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Ленинский лесхоз представляет собой искусственный лесной массив общей площадью 5527 га, расположенный на юго-западе Ростовской области в Азовском районе. Лесхоз окружают сельскохозяйственные угодья. В летнее время 1996-1998 годов здесь отмечено 8 видов хищных птиц и 3 вида сов: чёрный коршун *Milvus migrans*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, тетеревятник *Accipiter gentilis*, перепелятник *Accipiter nisus*, обыкновенный канюк *Buteo buteo*, малый подорлик *Aquila pomarina*, чеглок *Falco subbuteo*, кобчик *Falco vespertinus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, ушастая сова *Asio otus*, сплюшка *Otus scops*, домовый сыч *Athene noctua*. В условиях открытого ландшафта искусственный лесной массив приобретает исключительно важное значение для гнездования хищных птиц. Но преобладание в структуре леса средневозрастных древостоев ограничивает количество гнездящихся пар таких хищников, как канюк, чёрный коршун, чеглок, которые нуждаются в старых высокоствольных участках леса. Такие участки небольшой площади сохранились в пойме реки Мокрой Чубурки и её притока. В целом, во всём лесном массиве гнездится несколько пар канюков, чёрных коршунов и чеглоков. В большом количестве гнездится обыкновенная пустельга, охотно занимающая гнездовья врановых птиц, в том числе и в средневозрастных древостоях. В таких же условиях селится и кобчик, но численность его в лесхозе низка. В лесополосах гнездится только обыкновенная пустельга и кобчик, причём более охотно, чем в лесу. В

* Забашта А.В. 1998. Хищные птицы и совы Ленинского лесхоза и прилегающей территории // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Кисловодск, **1**: 42-44.

лесном массиве в летнее время отмечались тетеревятник и перепелятник, но, очевидно, это летующие холостые особи. Ранее гнездование этих видов в лесхозе было установлено. Видимо, нерегулярное гнездование ястребов связано с островным расположением лесного массива, беспокойством во время гнездования и прямым преследованием человеком. В июле в лесу отмечен малый подорлик. Регулярны встречи болотного луня над тростниками реки. Из сов ушастая сова и сплюшка гнездятся только в лесу, а домовый сыч – в посёлках. Наиболее многочисленным видом является сплюшка, плотность населения которой в июле составляла 16.7 ос./км^2. Она предпочитает орешники и опушки дубняков. В таких местах можно одновременно регистрировать до 9 подающих голос сплюшек.

Для отмеченных дневных хищников лес является необходимым только для гнездования. После вылета птенцов хищники в лесу практически не встречаются, а перемещаются на сельскохозяйственные поля и в лесополосы. Иногда канюков можно наблюдать над полями, расположенными внутри лесного массива. В период послегнездовых кочёвок отмечены случаи образования небольших группировок хищников, связанные с распределением и доступностью корма. В середине июля над одним полем подсолнечника, не вошедшего ещё в стадию цветения, отмечена охота 5 обыкновенных пустельг и 6 кобчиков. Интервал между зависнувшими в воздухе птицами составлял 20-100 м. Над другими полями таких скоплений не отмечено. Изредка в июле образуют стаи чеглоки. Так, 21 июля 1998 отмечена стайка из 9 птиц, летевших на запад.

На видовой состав и общую численность хищных птиц и сов в зимнее время на юго-западе Ростовской области существенное влияние оказывает хозяйственная деятельность человека. Степная зона европейской части России, в которую входит и южная часть Ростовской области, практически полностью преобразована в сельскохозяйственные угодья, разбита на квадраты полей, очерченные лесополосами разной мощности и видового состава древесных пород. Современное экономическое положение сельского хозяйства приводит к неполному использованию имеющихся посевных площадей. В результате этого некоторая часть полей не обрабатывается, и густо заросла сорняками. Посевы кукурузы и подсолнечника при несоблюдении агротехнологии (отсутствие гербицидов, плохой семенной материал и др.) и при плохой всхожести в дальнейшем не обрабатываются и не убираются. Уборка урожая кукурузы на некоторых полях в связи с погодными условиями своевременно не проводится, а растягивается на весь зимний период.

В результате этих особенностей создаются благоприятные условия для зимовки большого количества воробьиных птиц, особенно зерноядных – вьюрковых, а также обыкновенных *Emberiza citrinella* и тростниковых *Schoeniclus schoeniclus* овсянок, рябинников *Turdus pilaris* и дру-

гих. В течение зимы на сельскохозяйственных полях и в лесополосах регулярны встречи стай воробьиных птиц (одновидовых или смешанных) численностью 100-500 особей, иногда до нескольких тысяч. Это, в свою очередь, приводит к концентрации на зимовке хищников-орнитофагов: дербников *Falco columbarius*, тетеревятников, перепелятников. Распределение их связано с размещением стай воробьиных птиц на кормёжках, основными из которых являются неубранные поля подсолнечника. Характер охоты, свойственный соколам и ястребам, накладывает отпечаток на пространственное распределение хищников. Для дербников большое значение имеют птицы, кормящиеся на поле и перелетающие на месте кормёжки. Поэтому одиночных дербников, реже пары, можно наблюдать над полями. Для ястребов, с их приёмом охоты из засады, характерно размещение по лесополосам, где стаи воробьиных рассаживаются после кормёжки. Обычно возле каждой крупной стаи воробьиных держится 1-2 ястреба, но иногда и больше. Так, 20 января 1998 возле стаи юрков *Fringilla montifringilla* численностью около 5 тыс. особей держались 3 тетеревятника и 2 перепелятника. Они подстерегали птиц в лесополосе на некотором расстоянии друг от друга и ждали, пока перемещающиеся юрки не окажутся поблизости. Распределение ястребов в лесхозе также соответствует распределению птичьих стай по древостоям. Здесь основное значение приобретают скопления рябинников на кормёжке в зарослях боярышника и стаи обыкновенных овсянок, кормящиеся на полях внутри лесного массива. Обилие зимующих воробьиных птиц (в январе 1703.9 ос./км^2) создаёт хорошую кормовую базу и возможность зимования хищников, ранее на зимовке не регистрировавшихся. Так, в январе-феврале 1998 года отмечен европейский тювик *Accipiter brevipes*. Объектами его охоты были рябинники и вьюрковые.

Высокая численность мышевидных грызунов (определена визуально) на полях, обусловленная современным ведением сельского хозяйства, приводит к концентрации хищников-мышеедов. Зимой обычны зимняк *Buteo lagopus* и полевой лунь *Circus cyaneus* (6-7 ос./10 км маршрута). Более редок луговой лунь *Circus pygargus*. Распределение их над сельскохозяйственными угодьями неравномерно. Над брошенными полями, где плотность населения грызунов наибольшая, можно одновременно наблюдать 2-3 полевых луня и 1-2 зимняков. Над убранными полями, полями озимых и оставленными под пар хищники встречаются редко, что связано с выселением грызунов из этих мест в стации переживания – окраины полей, лесополосы. Высокая численность мышевидных грызунов в древостоях лесхоза обуславливает зимовку ушастых сов. На днёвках отмечены скопления из 10-50 особей в захламлённых участках средневозрастных дубняков, орешников, сосновых посадок.

На территории лесхоза высока численность копытных: кабанов *Sus scrofa*, ланей *Dama dama*, благородных оленей *Cervus elaphus*. Здесь ре-

гулярно зимует орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Этот хищник зимой ведет себя как типичный падальщик, питаясь трупами павших животных. Работники Александровского охотничье-производственного участка, в который входит и Ленинский лесхоз, проводят мероприятия по привлечению крупных хищных птиц. Для этого трупы павших копытных, обнаруженные в древостоях, вытаскиваются на открытые места – поляны, вырубки, опушки леса. Указанные мероприятия приводят к повышению численности зимующих орланов-белохвостов: в феврале у некоторых подкормочных площадок мы поднимали до 6 кормящихся одновременно хищников.

Весенний и осенний пролёт хищников над обследуемой территорией выражен слабо: отмечены мигрирующие канюки и полевые луни, одиночные встречи беркута *Aquila chrysaetos*, сапсана *Falco peregrinus*, большого подорлика *Aquila clanga* и скопы *Pandion haliaetus*.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2098**: 3646-3648*

Взаимосвязь залётов крупных хищных птиц с популяцией сайгака *Saiga tatarica*

А.И.Близнюк

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

В 1972-1980 и 1988-1998 годах во время полевых работ нами учитывались все встреченные орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, беркуты *Aquila chrysaetos*, белоголовые сипы *Gyps fulvus* и чёрные грифы *Aegypius monachus*. Работы проводились в пределах ареала калмыцкой популяции сайгака *Saiga tatarica*, в том числе и за пределами Калмыкии. Ежегодно продолжительность их составляла 100-180 дней. В день на автомашине обследовался маршрут длиной 100-120 км. Результаты учётов представлены в таблице.

Как видно из таблицы, численность залетающих птиц тесно связана с численностью популяции сайгака. О взаимосвязи залётов с популяцией сайгака говорит то, что все птицы были встречены только в местах концентрации сайгаков, у трупов павших антилоп и только на территории Калмыкии, хотя учёты, особенно в первый период, велись и за пределами республики. Это связано с тем, что 85.6% зоны основного обита-

* Близнюк А.И. 1998. Взаимосвязь залётов крупных хищных птиц с популяцией сайгака // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Кисловодск, **1**: 8-10.

ния сайгаков в первый период и 89.8% во второй период приходилось на территорию Калмыкии.

Численность популяции сайгаков *Saiga tatarica* и крупных хищных птиц

Годы	Средняя численность популяции сайгаков, тыс. особей	Учтено в среднем за год особей	
		Орланов-белохвостов	Сипов, грифов, беркутов
1972-1980	477	37.6	22.0
1988-1993	156	4.5	8.5
1994-1998*	290	25.8	54.0

* – численность сайгаков без 1998 года, учёты птиц в 1998 году за первую половину года.

В первый период почти все орланы-белохвосты отмечены в Яшкульском районе между посёлками Утта, Хулхута, Тавн-Гашунский и севернее посёлка Привольный, а также в прилежащих к этому району участках Черноземельского и Юстинского районов. Все белоголовые сипы, чёрные грифы и беркуты в этот период отмечались также исключительно в зоне основного обитания сайгака на территории Калмыкии, причем 92.2% этих птиц встречено в центральной части Калмыкии (Яшкульский район и вблизи его границ). Во втором и третьем периодах зона основного обитания сайгаков сместилась южнее. Наиболее интенсивно используемые популяцией сайгака участки стали располагаться в Черноземельском и южной части Яшкульского районов, где были учтены все изучаемые виды хищных птиц.

Орланы-белохвосты держатся в Калмыкии в осенне-зимний период. Их прилёт начинается в октябре. В первом периоде они в небольшом числе учитывались в октябре-ноябре, а максимума количество птиц достигало в декабре (65.1%). В январе их численность резко уменьшалась и затем увеличивалась в феврале-марте, то есть в более суровом месяце птицы мигрировали в другие регионы. Во втором и третьем периоде отмечено более равномерное изменение численности птиц. В достаточно большом количестве они появлялись в октябре (18.7%) и максимума достигали в ноябре-декабре, когда было учтено по 26.4% птиц. В последующие два месяца происходило постепенное снижение количества орланов и с марта они встречались очень редко. В 1993-1994 годах нами впервые отмечено гнездование пары орланов-белохвостов в Калмыкии в заповеднике «Чёрные земли» (Близнюк 1997).

В Калмыкию орланы-белохвосты залетают с дельты Волги и более северных регионов. Популяция сайгаков способствует регулярному прилёту на зимовку этих птиц, и чем выше численность популяции сайгаков, тем больше орланов залетает. Изменяется их количество и в зависимости от погодных условий сезона. В декабре 1976 года в местах промысла сайгака, по нашему учёту, было 0.7-1.0 тыс. орланов-белохвостов,

однако в следующем месяце уже не было учтено ни одной птицы.

Из других видов крупных хищных птиц в первый период наиболее часто встречались беркуты (41.9%), затем белоголовые сипы (39.4%) и реже всего чёрные грифы (18.7%). Во втором и третьем периодах чаще встречались сипы (66.6%), затем грифы (20.8%) и беркуты (12.6%). Как видно, видовой состав залетающих птиц значительно изменился.

Беркуты в первом периоде встречались круглый год, правда осенью была отмечена всего одна птица. В последующие годы они чаще встречались летом и осенью, несколько реже весной и совсем не отмечались зимой. Наиболее ранняя встреча птиц отмечена 16 января (1976), а последняя – 24 ноября (1992). Максимальное количество беркутов в одной группе в первом периоде составляло 20 особей, во втором – 5, в третьем – 7 птиц.

Белоголовые сипы в первый период встречались в основном летом, за исключением двух групп из 8 птиц, отмеченных весной, и 2 одиночных птиц, учтённых осенью. В 1980-1990-е годы сипы чаще встречались весной (85.3%), значительно реже летом (14.2%) и совсем редко осенью (0.5%). Самая ранняя встреча отмечена 19 апреля (1997), а самая поздняя – 29 ноября (1977). В первый период самая крупная стая состояла из 30 птиц, во второй – 8, в третий – 59 особей.

Чёрные грифы во все периоды встречались только весной и летом, но значительно чаще весной. Самая ранняя встреча зарегистрирована 15 апреля (1977), а самая поздняя – 14 июля (1976). Группа грифов с максимальным числом птиц в первом периоде состояла из 14 особей, во втором – 5, в третьем – 9 птиц.

Обычно у падали встречаются смешанные стаи хищных птиц. В первом периоде наиболее крупная стая состояла из 30 сипов и 6 грифов, во втором – 8 сипов и 5 беркутов, третьем – 59 сипов и 6 грифов (17 мая 1998). Во втором и третьем периодах три вышеуказанных вида наиболее часто встречались весной (77.9%), реже летом (17.1%), весной (5.0%) и совсем не отмечались зимой.

Беркуты, белоголовые сипы и чёрные грифы залетают в Калмыкию с юга. Самый северный залёт белоголового сипа отмечен у северного берега озера Сарпа, а чёрного грифа – в 15 км на северо-запад от посёлка Привольный Яшкульского района.

Благодаря наличию популяции сайгаков, в Калмыкию регулярно залетают все вышеперечисленные виды крупных хищных птиц, внесённые в Красную книгу России, и сохранение высокой численности сайгаков будет способствовать поддержанию численности этих птиц.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2098****: 3649-3653*

Использование гнёзд врановых другими птицами в Стрельцовской степи (Луганская область)

В.А.Мороз

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Врановые птицы как «поставщики» гнёзд играют важную роль в распространении и численности многих видов хищных птиц и сов. При этом для некоторых видов (пустельги, чеглока, ушастой совы и др.) гнёзда врановых являются основными гнездовыми субстратами. Вопросам взаимодействия врановых и хищных птиц в гнездовой период в орнитологической литературе уделяется особое внимание (Ивановский 1984; Турчин 1996; Кузнецов 1998; Ильюх, Хохлов 1999; Шариков 2002; Гизатулин 2007; Нумеров и др. 2007; Кошелев 2008). Между тем, гнездовые постройки врановых в той или иной степени используют и другие виды птиц, что значительно расширяет значимость врановых как «поставщиков» гнёзд.

В период наших исследований были получены новые материалы об использовании гнёзд врановых разными птицами в Луганской области.

Материал собран в 2004-2011 годах на территории стационара «Стрельцовская степь», расположенном в Меловском районе Луганской области. Общая площадь стационара составляет около 70 км^2. В ландшафтах Стрельцовской степи преобладают лесополосы и агроценозы. Степная растительность сохранилась в основном в отделении Луганского природного заповедника «Стрельцовская степь» (общей площадью 1036.5 га) и в балках. Вдоль рек имеются участки пойменных ивово-тополевых насаждений и настоящих лугов, в балках – небольшие массивы байрачных лесов (Сова и др. 2005). Всего за время исследований было найдено 40 гнёзд врановых, в которых гнездились другие виды птиц.

Врановые в Стрельцовской степи представлены 5 гнездящимися видами: сорокой *Pica pica*, сойкой *Garrulus glandarius*, галкой *Corvus monedula*, серой вороной *Corvus cornix* и вороном *Corvus corax*. Кроме того, на пролёте и зимовках здесь регулярно наблюдается грач *Corvus frugilegus*. Довольно крупные колонии грачей существовали в Стрельцовской степи вплоть до середины 1990-х годов, однако в настоящее время грачевники здесь исчезли.

Как показали наши исследования, гнёзда врановых в Стрельцовской степи используют для размножения 10 видов птиц. В гнёздах врановых гнездятся 3 вида дневных хищных птиц, по 1 виду голубей и ракшеобразных, 2 вида сов и 3 вида воробьиных (см. таблицу). Основными

* Мороз В.А. 2011. Использование гнёзд врановых (Corvidae) другими видами птиц в Стрельцовской степи (Луганская область) // *Природ. альманах*. Сер. биол. науки **15**: 117-122.

«поставщиками» гнёзд в изучаемом регионе были серая ворона (36.5%), галка (29.5%) и грач (20.0%), в меньшей степени – сорока (7.5%), сойка (5.0%) и ворон (2.5%). В гнёздах серой вороны зафиксировано наибольшее число видов-«квартирантов». Старые гнёзда серой вороны использовали 4 вида птиц (таблица).

Хищные птицы и совы наиболее часто использовали гнёзда врановых для гнездования. На долю хищных птиц и сов приходится 67.5% от общего числа использованных гнёзд. При этом среди «пользователей» доминировали обыкновенная пустельга и ушастая сова. На долю обыкновенной пустельги приходилось 27.5% использованных гнёзд, ушастой совы – 17.5 % (таблица).

Использование гнёзд врановых другими птицами в Стрельцовской степи

Птицы, занимающие гнёзда врановых	Использованные гнёзда													
	Pica pica		*Garrulus glandarius*		*Corvus monedula*		*Corvus frugilegus*		*Corvus cornix*		*Corvus corax*		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Buteo buteo	–	–	–	–	–	–	4	10.0	–	–	–	–	4	10.0
Falco tinnunculus	–	–	–	–	9	22.5	–	–	2	5.0	–	–	11	27.5
Falco subbuteo	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2.5	1	2.5	2	5.0
Columba palumbus	1	2.5	1	2.5	–	–	1	2.5	–	–	–	–	3	7.5
Coracias garrulus	–	–	–	–	1	2.5	–	–	–	–	–	–	1	2.5
Asio otus	1	2.5	–	–	–	–	–	–	6	15.0	–	–	7	17.5
Otus scops	–	–	–	–	–	–	3	7.5	–	–	–	–	3	7.5
Garrulus glandarius	1	2.5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2.5
Turdus merula	–	–	1	2.5	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2.5
Passer montanus	–	–	–	–	–	–	–	–	7	17.5	–	–	7	17.5
Всего	3	7.5	2	5.0	10	25.0	8	20.0	16	40.0	1	2.5	40	100

Канюк *Buteo buteo*. Обычно гнездится в самостоятельно построенных гнёздах. Иногда использует и старые гнёзда врановых. В Стрельцовской степи отмечены случаи гнездования нескольких пар канюков в покинутых грачиных колониях, расположенных в старых робиниевых лесополосах. Птицы в течение нескольких лет занимали старые гнёзда грачей, частично достраивая их. Всего найдено 4 таких гнезда, ещё в 1 старом грачином гнезде гнездование канюка только предполагалось.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Является одним из главных «пользователей» гнёзд врановых птиц в исследуемом регионе. В настоящее время большая часть местной гнездовой группировки пустельги перешла на гнездование в полых бетонных столбах ЛЭП, где они используют прошлогодние и новые гнёзда галок (всего найдено 9 таких гнёзд). В целом 81.8% найденных гнёзд пустельги представляли собой постройки галки, 17.5% – серой вороны (2 гнезда на тополях).

Чеглок *Falco subbuteo*. В Стрельцовской степи использует гнёзда

серой вороны и ворона. Всего за период исследований найдены два жилых гнезда чеглока: одно из них было старым гнездом серой вороны и находилось в верхней части кроны тополя, другое, найденное в 2010 году, – новым гнездом ворона, построенным в текущем репродуктивном периоде внутри железной опоры высоковольтной ЛЭП.

Вяхирь *Columba palumbus*. Иногда использует для гнездования старые постройки врановых, при этом у данного вида голубей не прослеживается чёткой избирательности в выборе гнёзд. Жилые гнёзда вяхиря мы находили в старых гнёздах сороки, сойки и грача (всего найдено 3 таких гнезда, по одному гнезду в постройках каждого вида). Вяхири использовали гнёзда врановых как основу, при этом достраивали лоток. Постройки врановых, вероятно, привлекают вяхиря как прочную основу для его довольно хрупких рыхлых гнёзд. Гнездование вяхиря в старых сорочьих гнездах отмечено также и в смежных регионах, в частности, в восточной части Воронежской области (Нумеров и др. 2007).

Сизоворонка *Coracias garrulus*. В настоящее время адаптируется к гнездованию в полых бетонных столбах ЛЭП (Ветров 2010). В Стрельцовской степи на участке высоковольтной ЛЭП возле села Криничное в июле 2005 года нами отмечена одна пара сизоворонки. Птиц постоянно наблюдали у одного из бетонных столбов ЛЭП (вероятно, они гнездились внутри опоры, используя для гнездования гнездо галки).

Ушастая сова *Asio otus*. Гнездится почти исключительно в постройках врановых. Гораздо реже ушастые совы гнездятся в гнездах хищных птиц. Из обследованных нами 7 гнёзд ушастых сов постройки серой вороны составляли 85.7% (6 гнезд), сорок – 14.3% (1 гнездо). Такое распределение, возможно, связано с тем, что большая часть местной группировки сорок в настоящее время гнездится в менее доступных для сов зарослях кустарников (в первую очередь тёрна). А использованное совами гнездо сороки находилось на более доступной для них яблони.

Для сравнения, в северных районах Приазовья, где биотопическое распределение гнёзд врановых несколько иное, 50% ушастых сов используют нежилые гнёзда сороки, 30% – заселяют старые гнёзда грачей (Кошелев 2008). В антропогенных ландшафтах города Харькова ушастые совы гнездятся преимущественно в старых гнёздах сороки (86.5%) и серой вороны (13.5 %) (Чаплигіна 2008).

Сплюшка *Otus scops*. Характерна для пойменных насаждений, гнездится также в лесополосах, искусственных лесных массивах и старых садах. Обычно для гнездования сплюшка использует дупла деревьев, по литературным данным, может занимать и гнёзда врановых (Ильюх, Хохлов 1999, 2021). В Стрельцовской степи в гнездовой период (май-июль) несколько сплюшек мы наблюдали в лесополосах у заброшенных грачиных колоний (отмечены 4 таких встречи). Также нашли 3 старых гнезда грачей, в которых предположительно гнездились сплюшки.

Довольно необычный случай гнездования **сойки** *Garrulus glandarius* в старом сорочьем гнезде зарегистрирован в 2005 году. 28 июня в лесопосадке у новой усадьбы заповедника «Стрельцовская степь» нашли новое гнездо сойки, расположенное внутри каркаса старого гнезда сороки на небольшом вязе. Это гнездо, вероятно, привлекло сойку своими защитными свойствами. По косвенным данным (отсутствие следов жизнедеятельности), гнездование сойки в этом гнезде оказалось неудачным.

К случайным «пользователям» гнёзд врановых птиц можно отнести **чёрного дрозда** *Turdus merula*. В лесополосе у Глиняного яра (охранная зона заповедника) 2 июля 2010 найдено гнездо чёрного дрозда с кладкой из 2 яиц, основанием которого служило старое гнездо сойки.

Полевой воробей *Passer montanus*. Довольно часто гнездится в новых и старых гнёздах врановых. Гнёзда воробьи строят или внутри каркаса гнёзд, или непосредственно под их основанием. Всего найдено 7 таких гнёзд (все в гнёздах серой вороны). При этом в 3 случаях отмечено совместное гнездование полевых воробьев и серых ворон в одних и тех же гнёздах. А в одном из гнёзд серой вороны найдены одновременно два жилых гнезда полевого воробья с кладками.

Итак, гнёзда врановых в Стрельцовской степи используют для размножения 10 видов птиц. 36.5% использованных гнёзд врановых – это постройки серой вороны, 29.5% – галки, 20.0% – грача. Реже использовались гнёзда сороки (12.5%), сойки (5.0%) и ворона (2.5%). В гнёздах серой вороны отмечено наибольшее число «квартирантов», их использовали обыкновенная пустельга, чеглок, ушастая сова и полевой воробей). На долю хищных птиц и сов приходится 67.5% от общего числа занятых гнёзд врановых (пустельга – 27.5%, ушастая сова – 17.5%).

Литература

Ветров В.В. 2010. Новые гнездящиеся птицы Луганской области и новые гнездовые адаптации // *Птицы бассейна Северского Донца* **1**: 74-76.

Гизатулин И.И. 2007. Гнездовые взаимодействия врановых и соколиных птиц в долине западного Маныча // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 155-157.

Ивановский В.В. 1984. О взаимоотношениях врановых и хищных птиц // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М: 151-154.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 1999. Об использовании хищными птицами и совами гнёзд врановых в Предкавказье // Экология и распространение врановых птиц России и сопредельных государств. Ставрополь: 97-99.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2021. Сплюшка *Otus scops* в Центральном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2097): 3608-3609.

Кошелев А.И. 2008. О заселении хищными птицами гнёзд врановых в северном Приазовье // *Новітні дослідження соколоподібних та сов*. Кривий ріг: 183-186.

Кузнецов А.В. 1998. О характере биоценотических связей между серой вороной и обыкновенной пустельгой // *Современная орнитология 1998*. М.: 193-203.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф., Соколов А.Ю., Куприянов А.А. (2007) 2017. Пример образования многовидового поселения птиц в результате гнездостроительной деятельности врановых // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1395): 257-261.

Сова Т.В., Кононов Ю.О., Ференц В.Б. и др. 2005. *Природно-заповідний фонд Луганської області*. Луганськ: 1-260.

Турчин В.Г. 1996. Использование пернатыми хищниками гнезд врановых в Каменной степи // *Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств*. Казань: 100-102.

Шариков А.В. (2002) 2012. Особенности взаимоотношений ушастой совы *Asio otus* и врановых птиц в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **21** (789): 2085-2087.

Чаплигіна А.Б. 2008. Екологічні особливості сови вухатої *(Asio otus* (L.)) в урбанізованих ландшафтах (на прикладі м. Харькова) // *Новітні дослідження соколоподібних та сов*. Кривий ріг: 374-377.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2098**: 3653*

Хищные птицы острова Беринга (Командорские острова)

А.Н.Белковский

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

В конце XIX века на острове Беринга гнездились сапсан *Falco peregrinus*, кречет *Falco rusticolus* и белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* (Steiniger 1887); через столетие на острове отмечали 1-2 пары сапсана и регулярные зимовки кречета (Мараков 1965; Артюхин 1991; Артюхин, Зименко 1991). В 1994-1995 годах здесь гнездились 3-4 пары сапсанов, пара белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus* и 6-8 пар белых сов *Nyctea scandiaca*, регулярно зимовали кречеты, а также отмечены единичные залёты орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и белоголового орлана. Рост числа пернатых хищников на острове Беринга связан с длительным (1980-1993 годы) существованием орнитологического заказника (сейчас – заповедник), прекращением поощрения охотников за истребление хищных птиц и рекреационная удалённость архипелага (в том числе от похитителей соколов), а также интродукция здесь красной полёвки *Clethrionomys rutilus*, крысы *Rattus norvegicus* и домовой мыши *Mus musculus*. Ежегодно 1-2 кречета попадают в капканы на песцов, сохраняется браконьерский отстрел сов на чучела.

* Белковский А.Н. 1998. Хищные птицы острова Беринга // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Кисловодск, 1: 8.